

Аплодисменты в зале стали еще громче, а выражение лица Хуо Цзиньсяо изменилось.

Выражение лиц Ли Цяньсюэ и Су Чэнхуэй в этот момент выглядело не лучшим образом.

Все знали об этом деле, но намеренно игнорировали его.

Подмена личности Су Цинсана и Су Пэйчжэня определенно окажет влияние не только на 20 с лишним лет жизни Су Цинсана в качестве незаконнорожденной дочери.

Самое главное, она потеряла все ресурсы, лучшее образование и лучшее воспитание, которые должны были принадлежать ей.

Су Пэйчжэнь знала все о музыке, шахматах, каллиграфии и живописи. Ли Цяньсюэ воспитывала свою дочь как леди голубых кровей.

Для Су Пэйчжэнь игра на фортепиано была простейшей виртуозностью.

Она умела играть не только на фортепиано, но и на скрипке и гучжэне. Более 20 лет она пользовалась не только родительской любовью Су Чэнхуэй и Ли Цяньсюэ, но и уроками первоклассных учителей.

Су Цинсану никогда не удастся восполнить это.

Сердце Ли Цяньсюэ заколотилось, и ее чуть не стошнило кровью. Она переставляла ноги и собиралась идти вперед. В этот момент Су Чэнхуэй преградил ей путь.

"Ты доволен?" Ли Цяньсюэ стиснула зубы и обиженно посмотрела на Су Чэнхуэй. "Су Чэнхуэй, ты довольна? Ты этого хочешь?"

"Цяньсюэ, успокойся". Су Чэнхуэй посмотрел налево и направо, затем сделал шаг вперед и встал перед Ли Цяньсюэ. "Ты не можешь сейчас подняться".

Если они устроят сцену, это плохо отразится на всех них.

"Су Чэнхуэй, конечно, ты не хочешь, чтобы я поднималась". Конечно, Ли Цяньсюэ знала, что в это время она не может подняться, и не могла ругать Су Пэйчжэня.

Если бы она действительно это сделала, все стало бы еще хуже.

Как будто она собиралась заплакать, ее глаза покраснели, и она опустила голову. "Су Чжэньхуэй, я ненавижу тебя".

"Цяньсюэ, прости меня". Это извинение было слишком слабым.

Су Чэнхуэй повернулся и посмотрел на Су Пэйчжэня. Он похлопал Ли Цяньсюэ по плечу. "Я пойду."

Он собирался остановить безумие и эмоциональный всплеск Су Пэйчжэня.

Ли Цяньсюэ посмотрела на него и сказала: "Ты не понимаешь. Ты вообще ничего не понимаешь".

Су Цинган собиралась выиграть эту битву в одиночку. Сегодня был праздничный день для

группы "Тяньюй". Это был праздничный день и для Хуо Цзиньяо.

Как жене президента Tianyu Group, никого не волновало, умеет ли Су Цинган играть на цитре или нет. Их волновал только вызов Су Пэйчжэня.

Если Су Цинган сегодня не сыграет на цитре или не захочет придумать способ победить Су Пэйчжэнь, чтобы доказать свою правоту, то она точно потеряет лицо в этом случае.

"Су Чэнхуэй, я ненавижу тебя".

Ли Цяньсюэ была крайне встревожена. Ей было наплевать на все и она просто хотела выйти на сцену. Однако она увидела, что Су Цинган, который неподвижно стоял на месте, наконец-то сделал шаг.

Хуо Цзиньяо с того момента, как Су Пэйчжэнь выбросил письмо с вызовом, знал, что Су Пэйчжэнь пришел с плохими намерениями. Однако он не ожидал, что Су Пэйчжэнь вызовет Су Цинсана играть на цитре.

Насколько он знал, у Су Цинсана не было возможности научиться этим вещам.

"Цинган?" Выражение лица Хуо Цзиньяо было серьезным. Он потянул Су Цинсана за руку. Су Пэйчжэнь была настоящей нарушительницей спокойствия.

Она хотела, чтобы Су Цинган играл на цитре? Он передвинул ноги и собрался подняться на сцену.

Су Цинган посмотрела на него и покачала головой. О чем думала Су Цинган, о том же думала и Ли Цяньсюэ.

Сегодня ей предстояло сражаться.

"Цинган?"

"Я в порядке." Су Цинган улыбнулся Хуо Цзиньяо и прошептал: "Если я опозорю тебя позже, не презирай меня."

"Я никогда не отвернусь от тебя".

Хуо Цзиньяо страстно посмотрел на нее. Су Цинган улыбнулась с удовлетворением и тоской.

Она наклонилась вперед и поцеловала Хуо Цзиньяо. Хуо Цзиньяо услышал ее шепот: "Мне нужно немного поддержки, вот и все".

После этого поцелуя она с улыбкой поднялась на сцену и шаг за шагом направилась к Су Пэйчжэню.

Аплодисменты в банкетном зале стали еще громче. Даже старый мастер Хуо хлопал вместе с ними.

После того как Су Пэйчжэнь поднялся на сцену, аплодисменты на мгновение стихли. Су Пэйчжэнь стояла перед роялем. На фоне белого рояля ее красное платье бросалось в глаза.

У Су Цинсана и Су Пэйчжэнь были свои уникальные черты. Су Пэйчжэнь была гламурной, а Су

Цинган - изысканной.

"Сестра, пожалуйста, проходите".

Су Пэйчжэнь тонко улыбнулась и нежно подняла руку. Она жестом пригласила Су Цинсана сесть рядом с ней.

Су Цинган взглянула на нее, но не спешила садиться. Вместо этого она взяла микрофон, стоявший посередине. Она прошла перед Су Пэйчжэнь и замерла, а затем посмотрела на аудиторию.

"Моя сестра занимается с четырех лет. Не правда ли, ее выступление на фортепиано было очень впечатляющим?"

"Да". Из зала раздался не только ответ, но и аплодисменты.

"Поскольку моя сестра уже так прекрасно играла на пианино, я думаю, что даже если я буду играть в четыре руки с ней, я не смогу впечатлить вас, ребята".

Су Цинган сказала полушутя-полусерьезно, и зрители разразились хохотом.

Она стояла изящно. Золотое платье придавало ей элегантный и потусторонний вид. В ее глазах светилась яркая улыбка, ослепительная, как звезды.

Хуо Цзиньяо смотрел на Су Цинсана глазами, полными восхищения и удивления.

Когда Су Цинган заговорила, она взяла Су Пэйчжэня за руку и сказала: "Я подумала, почему бы мне не спеть для вас песню? Моя сестра будет играть на пианино, а я буду петь. Что вы думаете, ребята?"

"Хорошо".

Аплодисменты под сценой были еще громче, чем раньше. Су Цинган посмотрел на Су Пэйчжэнь и сказал: "Сестра, давайте сотрудничать, чтобы создать легенду. Я надеюсь, что группа "Тяньюй" станет легендой".

С спокойным выражением лица она посмотрела на Су Пэйчжэнь.

Су Пэйчжэнь положила руки на пианино. Она пыталась сдержать себя, чтобы не сжать кулаки.

"Легенда о сестрах должна быть лучше, чем Симфония судьбы, верно?"

"

Она не двигалась, поэтому Су Цинган снова пошутил. Под сценой раздался легкий смех.

Су Цинган повернулся и посмотрел на толпу. "Можете ли вы поаплодировать моей сестре? Спасибо всем".

Под сценой раздались аплодисменты. Улыбка Су Пэйчжэнь на мгновение застыла, но она смогла лишь сесть с жесткой улыбкой.

Су Цинган слегка кивнул. Даже если Су Пэйчжэнь не хотела, она могла только начать исполнять известную песню "Легенда".

"Только потому, что я взглянул на тебя в толпе, я никогда не смогу забыть твое лицо. Я мечтала однажды встретить тебя снова, и с тех пор я начала скучать в одиночестве..."

Как только она открыла рот, все присутствующие были потрясены.

Хотя Хуо Цзиньяо и несколько его друзей детства уже слышали, как Су Цинган поет, они не чувствовали себя настолько потрясенными, как сейчас.

Голос Су Цинган не был очень мелодичным, но слушать его было очень приятно.

В этот момент она понизила голос на один градус, поэтому он звучал особенно нежно и красиво. Ее пение соперничало с пением знаменитых певиц.

В сопровождении нежных звуков фортепиано она просто стояла.

На сцене стояли две фигуры, одна в красном, другая в золотом, одна двигалась, а другая молчала. Вместе с белым роялем это была очень красивая сцена.

Не то чтобы Су Пэйчжэнь не думал сделать что-то плохое, например, сыграть мелодию на один такт быстрее или на один такт выше.

Просто Су Цинсану казалось, что он знает ее план. Каждый раз, когда Су Пэйчжэнь собиралась что-то сделать, Су Цинган вставала перед пианино и тихонько подпевала ей, держа руку на плече.

Изначально она хотела усложнить жизнь Су Цинсану, но ей пришлось стать ее аккомпаниатором.

Су Пэйчжэнь чувствовала себя подавленной и едва могла это подавить.

В этой песне больше не было сильных взлетов и падений. Су Цинган просто пел мягко и нежно.

Все в банкетном зале были потрясены голосом Су Цинсана, уверенностью, которую она проявила в этот момент, и вибрацией, которую она излучала, когда подняла руки.

Хотя ее черты лица не были такими гламурными, как у Су Пэйчжэнь, после этой сцены она уже украла ее внимание.

Су Пэйчжэнь была в плохом настроении, но Су Цинган пела все лучше и лучше.

"Я лучше проведу свою жизнь в ожидании тебя, чтобы понять, что я всегда была рядом с тобой и никогда не уходила".

Прекрасно спев последнюю фразу, Су Цинган отодвинула микрофон на некоторое расстояние.

Такая сцена была похожа на концерт, и она запомнилась бы даже спустя долгое время.

Су Цинган слегка опустила глаза и держала микрофон в руке. То, что она стояла вот так, тоже было декорацией.

Су Пэйчжэнь, который стоял сзади, теперь был ее рапирой.

Все они будут помнить Су Цинган и ее легенду.

Симфония судьбы, которая так восхищала их раньше, теперь казалась незначительной.

Музыка прекратилась, но звуки все еще были слышны.

Однако если бы в этот момент кто-то из экспертов прислушался, он бы точно смог сказать, что нынешнее финальное выступление Су Пэйчжэнь было гораздо менее элегантно, чем то, когда она играла Симфонию судьбы.

Намереваясь взять микрофон и вернуть себе позицию ведущей, она встала и пошла вперед.

Однако как Су Цинган мог позволить ей сделать это?

Она протянула руку и схватила Су Пэйчжэнь за руку. С небольшим усилием они встали лицом к лицу на сцене.

На лице Су Цинган была улыбка. Хотя черты ее лица не были такими соблазнительными, как у Су Пэйчжэнь, в этот момент она все равно сияла.

В этот момент свет прожектора освещал ее тело и придавал ей потустороннюю ауру.

Не давая ей возможности забрать микрофон из своей ладони, она крепко сжала руку Су Пэйчжэнь.

Пальцы ее ног слегка подались вперед.

Это было всего лишь полшага, но благодаря этому она стала главным героем, а Су Пэйчжэнь - персонажем второго плана.

"Спасибо всем, и я благодарю свою сестру за ее аккомпанемент для песни "Легенда". Я надеюсь, что Tianyu Group станет легендой города Ронг и легендой всего мира".

Ее голос был очень мягким и неземным. После того, как она спела песню, ее голос звучал более незабываемо, чем когда она только представилась.

Су Цинган, назвав ее выступление аккомпанементом, так разозлил Су Пэйчжэнь, что улыбка на ее лице вот-вот должна была рассыпаться. Однако свет прожектора освещал ее лицо, и она не могла даже вспыхнуть.

"Теперь давайте отдадим свои позиции исполнителям сзади. Иначе, я думаю, они могут потом пожаловаться, что я заняла их места".

"Хахахаха."

Под сценой раздался новый взрыв смеха и аплодисментов. Су Цинган грациозно взял Су Пэйчжэнь за руку, поклонился и покинул сцену.

Лицо Су Пэйчжэнь было строгим. Она заставляла себя не показывать свою трусость и не злиться, но как она могла не злиться?

Ее улыбка исчезла после того, как она покинула сцену.

На сцене снова началось представление. Как только Су Пэйчжэнь сошла со сцены и направилась туда, где никого не было видно, она нетерпеливо стряхнула руку Су Цинсана.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2086833>